

Прошное. (Драко).

Вечером мы с отцом устроились поговорить у камина. Мама отправилась в гости, и нам может и не выдастся лучшего момента для частного разговора. Наши бокалы почти одинаково переливаются оттенками рубина. Правда, вино мне пить пока что рано, да и не решился бы я хоть чуть-чуть затуманить сознание перед столь сильным оппонентом. Поэтому в моем бокале — вишневый сок. Горькая сладость, легкий запах миндаля, оттенок опасности... Все это бодрит и заставляет сосредоточиться. И отец, судя по его виду, отлично понимает мой выбор. Но сам он может себе позволить вино сорокалетней выдержки.

— Итак, Драко, каковы же твои планы на будущее?

— Для того, чтобы строить планы на будущее, мне нужно знать кое-что о прошлом и настоящем.

— Хорошо. Что бы ты хотел узнать?

— Как началась Первая война?

— Я пробую объяснить. Думаю, ты еще не обратил внимания, но в Министерстве и вообще во власти становится все меньше чистокровных волшебников. Нас вытесняют полукровки и грязно...

— Отец, пожалуйста, не употребляй этого слова при мне.

— Почему? Хотя, да... Эта Грейнджер...

— Вот именно. Ляпну по привычке, где не надо — и мои планы пойдут прахом.

— Все настолько серьезно?

— Предпочитаю не проверять.

— Ладно. Я постараюсь, но... у меня тоже есть привычки, и они взялись не на пустом месте.

— Я понимаю.

— Так о чем я... Аристократия постепенно теряет влияние. Нас просто вытесняют.

Интересная мысль приходит ко мне издалека, и я киваю скорее ей, чем словам отца.

— О чем ты сейчас задумался?

— О том, что в нашей семье я — единственный ребенок. И у Паркинсонов — только одна дочь... Да что там... семьи, в которых больше одного ребенка — можно пересчитать по пальцам. Правда одной руки не хватит, но все-таки...

— И как это связано с тем, что я начал тебе рассказывать?

— Если чистокровных становится все меньше — что удивительного в том, что опустевшие места занимают полукровки и Обретенные?

— Интересная мысль...

— Очень уж простая. И если вы к ней не пришли, то, скорее всего — потому, что вам не дали ее заметить.

— Возможно... — Отец на секунду останавливается — Но тем не менее, мы к ней так и не пришли. Но мы решили предпринять что-нибудь, чтобы остановить падение аристократии...Хотя... Многие — погибли, часть оставшихся — в Азкабана. Если ты прав — мы только ускорили его.

— Что произошло?

— В начале это была обычная политическая борьба. Мы собрались вокруг Тома Реддла...

— Полукровки?

— Он сумел убедить нас. И мы пошли за Великим магом и наследником Слизера. — Опять пауза. — Как я уже говорил, вначале это было скорее политическим клубом. Мы старались поддерживать друг друга в карьере. Поскольку мы сосредоточили в своих руках серьезные ресурсы, то продвигалось у нас это дело вполне успешно.

— Это понятно.

— Да... Но продвижение столь... сплоченной группы не могло не встретить сопротивления. И вскоре политическая игра вошла в острую фазу. Опять-таки, сначала и мы, и наши противники старались оставаться в некоторых рамках. Обвинения в коррупции, попытки подкупа, и разрушение репутации противника через прессу... В общем — нормальный политический процесс.

— И в этом нет ничего необычного.

— Да уж... Морсмордре уже тогда была нашим символом. Но тогда это было скорее политическим заявлением, чем серьезной угрозой. Но вот однажды, несколько человек из противостоящего лагеря нашли мертвыми. А над ними — возвышался змееязыкий череп.

— Кому-то не хватило терпения?

— Не знаю. Тогда — все открестились. Наши противники кинулись в атаку. Доказать ничего не удалось, но, как говорится, "осадочек остался". А потом... Постепенно отношения накалялись. И это уже не было политическим противостоянием. Изредка люди то с одной, то с другой стороны бесследно исчезали...

— И обе стороны не нашли ничего лучшего, чем обвинять в этом друг друга. — Озвучиваю я идею моего сюзерена.

— Да. Не нашли. Мне эта мысль пришла в голову через много лет, когда война была уже проиграна.

— Странно.

— Очень странно.

— Похоже, в вашем споре с последователями Дамблдора было больше чем две стороны.

— Скорее всего. И я не останавливался бы на числе три.

- Факты? — Поднимаю левую бровь, стараясь воспроизвести любимое движение крестного.
- Никаких. — Похоже, отец даже не заметил моей гримасы. — Только ощущения.
- Возможно, им стоит доверять. — Да уж, общаться с отцом, имея на своей стороне претендента на титул Темного лорда — намного легче. И, кажется, мне удалось произвести на папу хорошее впечатление.
- Но, хотя напряжение нарастало, в общем все было довольно мирно. Так что известие об объявлении организации "Пожиратели Смерти" вне закона и разрешении аврорам применять Непростительные застало нас врасплох. Одно из собраний подверглось нападению, и, если бы не Лорд, мы все были бы мертвы. Нас даже не пытались арестовать. Сразу начали с Авады.
- Вы выяснили, что послужило причиной столь... истеричных действий?
- Нет. Ни тогда, ни позже никто из нас, даже те, кто, как я, смогли выпутаться из переделок, сохранив деньги и влияние, так и не смогли узнать, что было поводом. Но... если причины так и остались во мраке, то вот следствия, напротив, были предельно очевидны: началась война.
- Похоже, вас капитально подставили.
- Да. Но...
- Ты не задумывался об этом?
- Да. А ведь это так очевидно...
- Похоже, что-то влияет на твоё мышление.
- Возможно. Очень на то похоже. Ты ещё что-нибудь хочешь узнать?
- Совсем немного. Что происходило с вашим Лордом?
- Хороший вопрос. Очень хороший. В разразившейся войне он стал все больше и больше обращаться к черной магии в поисках Силы. Он проводил над собой какие-то ритуалы. И, однажды, после очередного ритуала он вернулся уже тем Темным Лордом, о котором ты знаешь. Ловушка захлопнулась.
- А его внешность? Она как-нибудь менялась?
- Нет. Хотя... именно после того ритуала, о котором я только что говорил, он и стал носить плащ с глубоким капюшоном... Так что — не знаю. Может быть...
- Мне очень захотелось спросить отца, не произносил ли Лорд такие имена как Повелитель Отчаяния, или Господин Обреченных? Или, может быть, он упоминал о Боге Крови или Троне Черепов? Но, в тот момент, когда я уже открыл было рот, мою голову пронзила резкая боль. Казалось, что меня разрывает пополам, и каждая из половинок недостаточна для самостоятельного существования... И внезапно все прошло.
- Драко! Что с тобой?
- Не знаю. Голова что-то разболелась.
- Иди, отдохни. Разговор, конечно, получился интересный, но не настолько, чтобы рисковать

твоим здоровьем.

— Спасибо, папа. Тем более, что мне нужно кое-что серьезно обдумать.

— Подумай. Это полезно. — Папа уже улыбается. Потом он поворачивается и выходит из зала, а я остаюсь сидеть у камина.

— Прости, Драко.

— За что?

— Мне было очень уж интересно, так что...

— Это из-за тебя...

— Да. Ты чуть не стал моим аватаром.

— Мерлин!

— Здесь уместны более крепкие выражения.

— Да уж...

— Ты имеешь полное право разорвать договор. Ведь я пренебрег твоей безопасностью.

— Не дождетесь, мой Лорд. Мне все еще нужен Ваш щит.

— Хоть ты не издевайся. - До меня долетает тихий смех. Как ни странно, но мне кажется, что смеются двое.

— Гарри, кто там с тобой?

— Уловил?

— Да. Вас там явно двое.

— Это Кай. Моя сестренка. Вернешься в Хогвартс — я вас познакомлю.

— Сестренка? Но ведь у Поттеров...

— Есть многое на свете, друг Горацио...

— И не надейся меня подловить. Гамлета я читал.

— Ого! Поздравляю. А теперь — иди спать. Разрыв почти сформировавшегося аватара — процесс вредный для здоровья.

— Хорошо. Но мы еще поговорим.

— Обязательно. — И голос Гарри исчезает где-то вдалеке.